Отец-основатель династии Мин, первый яростный полководец при Чжу Юаньчжанге, был верен, мужественен и победил во многих сражениях, но пристрастился к убийствам.

В сражении горы Jiuhua, Chang Yu-chun захватил 3000 солдат Chen Youliang и убил их всех в ту же самую ночь.

В конце концов, через десять лет Чан Ючунь захватил столицу Кайпин и внезапно умер в возрасте сорока лет на обратном пути от великой победы.

Но император Чжу Юйань засмеялся и сказал: "Возмездие? Неужели в моей жизни было меньше возмездия?"

Он сказал, что вытащил меч Shang Fang (императорский меч) на полке рядом с ним и направил его на голову Ли Гуо Хана.

Хотя руки Ли Гуохана были связаны, он был, по крайней мере, ветераном сотни сражений, и он ожесточенно отбил войска императорского Лин вокруг него, и избежать смертельного удара с его отличным мастерством.

Однако в армейском лагере Мин, окруженном военными генералами, где еще он мог бежать.

Ли Гуохань наклонился и склонил голову, как мышь, и просто побежал к входу в палатку, но его растянул стоявший там Сюй Циньшань, и споткнул его, нос проткнулся и ушибся.

Не успел он встать, как император уже был там со своим мечом, и, не сказав ни слова, взломал его.

Император был как бы выпустил годы обид, сила очень сильная, техника очень жестокая, через некоторое время будет разрезана плоть и кровь Ли Гуохана.

Бедный Ли Гуохань, который только мечтал о счастливой и мирной жизни в Дамме, был взломан императором до смерти в день капитуляции, и даже его новые доспехи были разбиты на куски.

После обезглавливания Ли Гуохана император был в настроении убить двух сыновей Ли Гуохана, Хайль Ту и Сан И, и семья составила аккуратную и опрятную семью.

Остальных же генералов тащат на вал, чтобы обезглавить, а императорская армия вешает головы на флагшток, чтобы сдуть ветер.

Когда все закончилось, Император: "Герцог Сяньгуо, прислали ли тысячи двух татар в синем знамении кого-то, кто будет их контролировать?".

Цао Чанцзяо вернулся: "Докладывая Императору, все было под контролем перед банкетом!".

Император Тайшан слегка кивнул, тайно сказав, что Цао Чанцзяо был очень резок в своем творчестве.

На самом деле, он не знал, что даже если бы Чжу Юйань не убил этих двух татар, Цао Чанцзяо все равно лично убил бы их.

По указанию императора Тяньву, для предателя Второго Тартара, независимо от того, сопротивлялись ли они смерти или сдались добровольно, их нужно было убить без всякого повода для обсуждения!

Предатели могут сдаться, но предатели не будут прощены!

Цао Чанцзяо осторожно спросил: "Ваше Величество, все ли эти сдавшиеся солдаты будут казнены?".

Услышав это, император был потрясен и потрясен, когда посмотрел на Цао Чанцзяо.

После минуты молчания он сказал: "Остальные сдавшиеся солдаты не должны быть убиты, а должны быть сохранены для тяжелого труда на благо народа...".

Цао Чанцзяо знал, что Верховный Император слабеет.

Конечно, он и сам сорвался, опасаясь, что его старость будет неизвестна.

Идея "убивать и приносить несчастье" была табуирована почти у всех в голове.

В современном мире, единственный, кто осмелился проигнорировать эту концепцию, был, вероятно, император Тянь Ву.....

Император Тайшань не осмелился пойти на большой риск, и Цао Чанцзяо тоже, эти тысячи людей не были главной силой армии Цин, их убийство не послужило бы никакой великой цели, а вместо этого могло бы привлечь невезение.

.....

Шенджин, дворец Цзинфу, рано утром.

"Что? Южная равнина потеряна?"

В спальне Каннин Холла, где жила вдовствующая императрица Чжуан, был слышен тревожный голос Хун Чэнчжоу.

"Сколько мужчин и лошадей было собрано? А как же король Пинси У Санги и маркиз Маоли Ли Гуохан?"

Хон Чэнчжоу поднялся из гнезда и спросил, как он одет.

Он действительно не понимал, разве этот парень Ву Санги не был вполне способен драться? Как их так быстро трахнули?

И Чо Дэ Пил, и Ли Гук Хан, которые оба известны своей дерзкой борьбой!

Когда они были в Ляодуне, они были очень хороши в борьбе. Теперь, когда они работают вместе в династии Цин, они присоединились к акциям.

Маленький евнух, пришедший доложить за пределами дворца, вернулся: "Отчитываясь перед императорским отцом-регентом, король Пинси вернулся раненым, а маркиз Маоли бросился в да Мин...".

Хун Чэнчжоу лично вытащил лампу из спальни вдовствующей императрицы, попытался сдержать прежнее спокойствие и получил рапорт о войне от евнуха.

После одного взгляда он был в шоке.

Старик Зу Дапи был отруган заживо вдовствующей императрицей?

Был также добродетельный племянник Ву Санфенг, который был убит императором одним выстрелом.....

У Хон Чэнчжоу рот слегка подёрнулся, немного невероятно.

По его впечатлению, император Чунчжэнь, который честно сидел на стуле дракона в Золотом дворце, обманывая гражданских чиновников весь день, когда он получил этот уровень? Двойное убийство?

И что Ли Гуохань, он сдался в этот самый момент!

Хун Чэнчжоу посчитал, что, согласно недавнему выступлению императора Чунчжэня Тайшана, Ли Гуохань, этот дурак должен быть более опасен.

Хун Чэнчжоу дважды обращался во дворец, к евнуху, который передал послание: "Передать знамя мастера Си Чжэн зал заседаний, пока не умер, должны присутствовать"!

"Болтовня!"

Молодой евнух ответил и поспешил бежать.

"Реджент, что ты делаешь так рано?"

Постель пришла от императрицы Чжуань с изящным голосом.

Когда я впервые увидел это, я подумал, что было бы неплохо иметь немного времени, чтобы познакомиться с ним.

Но в это время Хун Чэнчжоу совсем не был в настроении, случайно вернулся с криком, а затем надел одежду и поспешил уходить.

Всего несколько дней назад северное поле боя только что закончилось, Сюаньчжоу проиграл, сбежал обратно менее чем на тридцать процентов из восьми знамен, даже король Пингнань Зуо Гуансянь потерял руку.

Теперь, когда южное поле боя снова стало полной потерей, нужно готовиться к отступлению.

Ради собственной жизни Хон Чэнчжоу может бросить любую зависимость.

.....

В Зале мыслей и правительства Хун Чэнчжоу провел последнее судебное заседание Великого государства Цин.

Все присутствующие маньчжурные и ханьские служители, один за другим, все они были печальны, как сироты.

На этом заседании суда в Цин, занявшем целых три часа, также не было разработано никакого конкретного плана, потому что они снова поссорились.

По указанию Хонг Чэнчжоу, университетский ученый Нин Вань I предложил отказаться от

Корейского полуострова, к востоку от моря, чтобы искать новый мир.

Все эти годы Нин Ваньчжоу I стоял на коленях, чтобы лизать Хун Чэнчжоу, уже хардкорный представитель восьми знамен Хань, его слова также отражают намерение восьми знамен Хань.

Однако восемь знамен под предводительством князя Чжэна Джиерхалана решительно выступили против маньчжуров, они считают, что переход на восток слишком опасен, может упасть в море, чтобы прокормить ублюдка.

И Хун Чэнчжоу сказал, что новый мир, Бог знает что, черт возьми, не мифическая история, составленная этими китайцами Хань.

В глазах маньчжурского знамени люди, земля, лошади наиболее важны, чтобы пойти на развитие моря, эквивалентно тому, чтобы восемь знамен потеряли свою душу.

Несколько маньчжурских знаменосцев согласились, что желание старого предателя Хуна уничтожить нашу династию Цин не умрет, должно быть, он хотел полностью распасться и уничтожить наш знаменосцев!

Кучка князей и знаменосцев из цинского двора полдня спорили там, даже не горячая еда, и никто не был уверен.

Другими словами, восемь знамен Хань защитник, чтобы избежать армии Мин, 36 планирует пойти на вершину, не может сражаться, но и не может скрыться?

Восемь знамен маньчжуров, с другой стороны, сражались в главной битве и продолжали сражаться, потому что пути назад не было, пока они не научились у Южной Песни и не прыгнули в море массово.

Наконец, принц Чжэн Цзиль Харанг дал пощечину чайному ящику и выпил: "Не деритесь, мы деремся!".

Идея Цзиль Харана была проста: он чувствовал, что потеря северной и южной границ произошла из-за слепого командования Зуо Гуансянь и У Санги, двух ханьских китайцев, которые ничего не знали об искусстве войны.

Поэтому Джерхаран решил лично взять под свой контроль все восемь знамен и защищать Пхеньян, важный город на севере.

В то же время Джераланг попросил Хун Чэнчжоу лично вести китайские знамена в Чжунчжоу и Вэньцин, последний барьер на юге Шэнцзина.

Услышав его предложение, Хун Чэнчжоу выразил свою поддержку в настоящее время и, похоже, был очень счастлив.

Изначально Хон Чэнчжоу хотел найти возможность пригласить на ужин Джира Харана, но теперь кажется, что в этом нет никакой необходимости!

Он думал, что человек с мозгами Джира Харанга не заслуживает ничего, кроме удара о стену!